

ДУША

*Нет у тебя, человек, ничего,
кроме души.*

Пифагор

Молчаливее стала душа,
Хоть в карман и не лезет за словом.
С каждым днем ей труднее дышать
В нашем мире суровом,
Где — обманутый люд и пустырь,
Где крестьяне — коняги терпимей.
Может в тульский уйти монастырь,
Куда сослан был Пимен?
В чем-то, видно, я сам оплошал...
Где былые и удаль, и смелость?
Из небесного выпить ковша
За любовь мне хотелось.
А теперь и эдем шалаша
Испоганили черным пиаром...

Очищается молча душа,
Как земля, что под паром.

ОЧИЩЕНИЕ

*И дом Отца Моего
не делайте домом торговли.*

Евангелие от Иоанна, гл.2

Для меня не фарс и не драма:
Как слетевшихся к меду ос,
Всех торговцев и скот из храма,
Возмутившись, прогнал Христос.

Что бичом — это дело вкуса,
Да и праведнику видней...
Вот такого бы Иисуса
К нам,
 в страну,
 хоть на пару дней!

ВОРОНЕЖ

Рот открыт — ладонью не закроешь:
Все же годы — в гору, не с горы...
Как живешь?
Как здравствуешь, Воронеж,
Соловей студенческой поры?

Помнишь хлопца с томиком Кольцова?
Не менял я кожу, как змея.
Я навек тобою окольцован,
Юность зарубежная моя!

НА ЮРУ

Друг!
Люблю донбасскую природу,
Где любой кустарник — старожил.
Степь да ветер — оттого я сроду
За чужими спинами не жил.
Звезды — рядом!
С головой — сугробы.
Вряд ли кто услышит, как ору...
Любишь волю — приезжай!
Попробуй
Жить с открытым сердцем на юру.

* * *

Огни манили птиц. Они
На юг летели, и бесстрашно
Врезались ночью в телебашню,
И разбивались об огни.

Навеки темень возлюбя,
Валялась птичьих тел громада...
Будь ярким каждый!
Но не надо,
Чтоб разбивались о тебя.

МОЛИТВА

Не выброшен мешок заплечный,
Хоть сердце екает в груди.
Все не поймет:
 у нас и Млечный,
И путь последний — впереди.
И надобно расправить плечи.
Когда-нибудь досмотрим сны.
О, Господи,
 как в окна плещет
Черемуховый шум весны.
Ребенок солнышко рисует...
И, занавески теребя,
Любовь,
 я вспоминаю все
Двоих: и Бога, и тебя.
Лишь об одном молю я Бога,
Хоть не был праведником я,
Чтоб у жены моей дорога
Была длиннее, чем моя.

ДОМА

Маме Анне Степановне

Вот и степь, как в детстве, на ладони.
Укололось сердце невзначай —
Встрепенулся желтоглазый донник,
И ладошки тянет молочай.
Я им улыбаюсь как знакомым.
За нектаром с пчелами лечу.
И смеюсь,
 а слезы в горле — комом,
Чтоб не разрыдаться, хохочу.
Головой верчу — не наглядеться!
Ох, и душно! Где ты, дождь грибной?
То ли степь запела?
То ли детство
Лихо заиграло на губной?
А тропинка вьется лентой пестрой
К старой шахте с ледяной водой.
Эх, живой бы мне...
Хоть пол-наперстка...
Я б увидел маму молодой.

ТРИ ДВОРА

Три двора, и ни света, ни связи.
Не услышат — кричи не кричи.
Листья кружат и падают наземь,
Да в округе полынью горчит.

Три старухи — как скифские бабы:
Пальцы — грабли, а лица — что медь.
Тихо молится каждая, дабы
Не последней в селе умереть.

* * *

Борису Олейнику

Все выпито, пирог доеден,
И песни спеты вроде все:
И о любви, и о Победе,
И о нейтральной полосе,
А расходиться неохота,
Хоть ветер звезды потушил...
Еще осталось, видно, что-то
У всех на донышке души.